

О. Л. Янушкявичене (Литва)

**Духовное воспитание:
поиск главной задачи каждого
возрастного периода жизни человека**

Духовность человека выступает изначальным базисным ориентиром общества в целом. Поэтому так значимо духовное становление личности человека.

Духовное воспитание должно быть направлено на воспитание преобладания духовных, нравственных, интеллектуальных ценностей над материальными. В православной традиции духовное воспитание связано с Богом, церковью, верой. Естественно, возможны и другие направления духовного воспитания, задаваемые обществом.

Мы попытаемся выявить задачи духовного воспитания, соответствующие различным возрастным этапам жизни человека.

1. ПОНЯТИЕ ГЛАВНОЙ ЗАДАЧИ

Психологи, рассматривая возрастные особенности человека, обычно выделяют какую-то основную характеристику возрастного этапа. Так, А. С. Выготский и Д. Б. Эльконин

писали о *ведущей деятельности* каждого возрастного периода. Ж. Пиаже основывал свою систему на анализе **развития мышления**. Э. Эриксон считал, что на каждой стадии возрастного развития человека общество выдвигает определенные ожидания в отношении него, и, таким образом, каждому возрасту свойственна **определенная задача**. Построенная модель называется психосоциальной моделью развития личности, так как ее основой является взаимодействие личности и общества.

Мы введем понятие главной задачи духовного воспитания для каждого возраста и будем пытаться эту задачу определить. Сделаем при этом оговорку: личность человека свободна и таинственна в своей духовной жизни, поэтому любые классификации могут описать ее лишь схематично, условно, весьма приблизительно. Личность человека принципиально не может быть вписана в любые определения или схемы.

2. УРОВНИ ВОСПРИЯТИЯ МОРАЛИ

А. Кольберг выделял три уровня в восприятии морали ребенком, каждая из которых имела две стадии. Исходя из многолетней практической работы с детьми разных возрастов, а также, опираясь на исследования различных психологов и педагогов: В. В. Зеньковского, С. Куломзиной и др., в соответствии с концепцией Кольберга, мы также выделили три уровня в восприятии нравственности детьми. При этом в каждом уровне можно выделить по две стадии.

I. Уровень принятия морали авторитета: 1) принятие морали родителей, 2) принятие морали учителя.

II. Уровень принятия морали социума: 3) принятие морали сверстников, 4) принятие морали общества.

III. Уровень автономной совести: 5) сомнение в существующих нравственных ценностях, 6) собственный выбор системы ценностной иерархии.

Попытаемся осмыслить записанную схему.

Каждая человеческая личность обладает даром свободы выбора. Но чтобы этим даром воспользоваться, человек должен впитать, пережить то, что он будет выбирать. И вот сначала ребенок живет взглядами родителей на то, что хорошо и что плохо. Затем он принимает в свою душу мнения учителей, потом он принимает мораль сверстников, и, наконец, всего общества. И вот тут-то наступает кризис, он вдруг отвергает все и сомневается во всем. Но этот кризис неизбежен: чтобы сделать свободный выбор, человек должен отодвинуть от себя все, что предлагали ему другие.

Напомним, что по Кольбергу для наиболее быстро развивающихся детей этот кризис наступает в 15–16 лет.

3. ВОЗРАСТ ДО ТРЕХ ЛЕТ

Можно сказать, что радость и смысл жизни человеческой определяются тем, насколько в ней присутствует любовь. Чем младше ребенок, тем глубже запечатлевает он то, что видит вокруг. До трех лет ребенок очень сильно связан с матерью, и матери дана уди-

вительная и уникальная способность любить своего ребенка. Поэтому **главной задачей** этого нежного возраста является **запечатление любви**.

Так сформулированная главная задача вполне согласуется с мнениями известных психологов относительно этого возраста. Э. Эриксон, М. В. Осорина, Г. С. Абрамова и др. пишут об обретении базового доверия к жизни, к миру как об основной задаче младенческого периода. При этом такое доверие формируется у детей, в достаточной мере окруженных любовью и лаской.

Анализ поведения детей, с рождения живущих в детских домах и лишенных сокровища материнской любви, выявил очень тяжелые факты. «Ребенок первого года жизни, воспитывающийся в семье, представляет собой самое жизнерадостное и счастливое существо в мире. Он максимально открыт людям, доверчив и доброжелателен, всегда готов к общению. Его бесконечно радует все вокруг, все вызывает интерес и любопытство: люди, игрушки, животные, происходящие события; свои чувства малыш выражает незамедлительно и бурно. Иная картина наблюдается в домах ребенка. Уже в первом полугодии жизни весь облик малыша отличается его от ровесников, воспитывающихся в семье. Это гораздо более спокойное, недокучливое и некапризное существо. Хотя ребенок и выражает радость при обращении взрослого или при виде игрушек, его нельзя назвать счастливым. Большую часть времени бодрствования малыш проводит в безучастном созерцании потолка, сося палец или игрушку. Время от времени он оживляется, увидев взрослого или встретившись взглядом с другим ребенком, но быстро отвлекается и вновь застывает в неподвижности, глядя в одну точку. Малыш слабо интересуется окружающим, не может найти себе увлекательное занятие, мало радуется, молчалив и пассивен. Даже капризная, он выражает не столько протест, сколько отчаяние»¹.

Салливен писал, что если мать не проявляет к ребенку в самом раннем детстве достаточно нежности, а, напротив, сама испы-

тывает беспокойство и напряжение, у ребенка также появляется беспокойство и стремление избавиться от него². Это вырабатывает у детей механизмы избавления от беспокойства (крик, отказ от еды в раннем детстве, позицию «я — хороший» или «я — плохой», в более старшем возрасте).

С переходом в раннее детство (от года до трех), ситуация внешне несколько меняется, так как ребенок начинает осваивать предметный мир, однако невозможность обойтись во взаимодействии с предметами без участия взрослых ставит ребенка перед необходимостью еще более интенсивного общения с ними. В возрасте от года до трех любовь и забота необходимы ребенку для становления его фундаментальных личностных качеств. Слободчиков и Исаев пишут, что «центральный новообразованием раннего детства является новая форма организации сознания — «Я-действие»³. Можно переформулировать это следующим образом: период запечатления любви заканчивается пробуждением личностного самосознания ребенка.

Гарри Ф. Харлоу и его сотрудники из университета в Висконсине (США) проводили с середины пятидесятых годов XX века серию экспериментов по изучению механизма материнской привязанности на обезьянах *Macacus rhesus*, которые дали много информации для более глубокого понимания вероятных механизмов депривации у детей. Так, однажды детеныша обезьяны при рождении отобрали от матери и сделали ему искусственную маму в виде обтянутой шкурой спинки стула с вставленной в нее соской с молоком. Маленькая обезьянка кормилась из этой соски и воспринимала спинку стула как мать — бежала к ней в случае опасности, спала рядом и т. д. Обезьянка росла и стала взрослой обезьяной. Но когда у нее самой появились дети, оказалось, что она не ухаживает за ними. Обезьяна не кормила их грудью, бросала их на произвол судьбы, отрывала им головы. То есть даже животное для своего нормального развития нуждается в запечатлении материнской любви.

4. ДОШКОЛЬНОЕ ДЕТСТВО (3–6 ЛЕТ)

После трех лет ребенок несколько отходит от матери и открывается для общения с внешним миром. Можно сказать, что дошкольное детство — это период совместной практической жизнедеятельности ребенка и взрослого. **Главной задачей** в духовном воспитании дошкольника является **воспитание привычки к делам милосердия**. Именно в этом возрасте ребенок должен привыкнуть трудиться по нужде, т. е. не для себя, а для других.

А. М. Леонтьев утверждал, что в дошкольном детстве происходит процесс первоначального «фактического, — как он говорит, — складывания личности» и что содержанием этого процесса является возникновение нового соотношения мотивов и умения ребенка сознательно подчинять свои действия более важным и далеким целям, хотя бы непосредственно и не привлекательным⁴, т. е. в этом возрасте ребенок уже способен что-то делать ради другого человека по чувству любви и милосердия. Такое делание возможно для ребенка при помощи взрослых, а также непосредственно по примеру взрослых.

Воспитание привычки к труду соответствует русским культурным традициям. Раньше уже с пяти лет девочки начинали шить себе приданое, а мальчики помогали отцам в их нелегкой работе. Уже в дошкольном возрасте должно вестись воспитание будущего материнства и отцовства приучением к выполнению соответствующих работ. Инфантильность многих матерей и отцов, их неспособность взять на себя положенный груз, во многом обусловлены упущениями, сделанными воспитателями в этом возрасте. Замечено, что выполнение элементарных работ по домашнему хозяйству обеспечивает ребенку заслуженную радость. Именно в этом возрасте дети проявляют инициативу, пытаются помочь взрослым в их трудах. Если же инициатива не будет поддержана, она практически никогда уже не повторится.

Многие психологи называют игровую деятельность ведущей в дошкольный период. Это не противоречит сформулированной

главной задаче возраста. В игре дети серьезно живут, осваивая взрослую деятельность, а сделать в ней первые шаги и входит в задачу возраста.

Если теперь обратиться к уровню восприятия морали, то легко видеть, что в дошкольном возрасте дети воспринимают «что хорошо и что плохо» от родителей, т. е. они находятся на I уровне, I-й стадии.

5. МЛАДШИЙ ШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ (7–10 ЛЕТ)

Главной задачей духовного воспитания детей младшего школьного возраста является **ученичество**. При этом ученичество в дальнейшей жизни должно развернуться как способ общения с людьми: мы должны быть готовы учиться у каждого встреченного нами человека, ведь каждый несет в себе какое-то уникальное, свойственное лишь ему качество и знание. При этом ученичество ориентировано не на получение конечного результата, а на сам процесс учения. А. И. Божович писала, что первоначально «смысл учебной деятельности заключен для детей не столько в ее результате, сколько в самом процессе учебного труда». В дальнейшем ориентация на результат возникает в результате соответствующего отношения взрослых людей⁵.

Благоговейное отношение к жизни и к каждому встреченному человеку нам дано почувствовать в отношении к учителю в начальной школе. Это вполне соответствует тому, что ведущей деятельностью этого возраста общепризнанно является **учеба**. Исследования М. Ф. Морозова показывают, что учебная деятельность занимает ребенка сама по себе и не нуждается в «подпорках» в виде развлечений⁶.

Результатом учебной деятельности является, прежде всего, изменение самого ученика, его развитие. Ребенок ничего не меняет в знаниях, которые получает, он меняет себя. Этой готовности изменяться и развиваться, вообще говоря, человек должен научиться в младшем школьном возрасте на всю последующую жизнь.

Восприятие морали в младшем школьном возрасте переходит на 2-ю стадию I уровня. Авторитет учителя в этом возрасте является определяющим.

6. ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ (11–14 ЛЕТ)

Подростковый возраст характеризуется бурными изменениями во внешнем облике и физиологии ребенка. Для описания изменений используются выражения «эндокринный шторм» и т. д.

Многие известные педагоги свидетельствуют о трудностях подросткового возраста. Так, В. В. Зеньковский утверждал: «Все темно над подростком»⁷.

Но так ли уж «все темно»? Да, подростки известны своими «темными вояжами», но ведь был и Тимур с его командой. И этот образ имеет множество подтверждений в жизни. М. В. Осорина пишет: «Придуманная Гайдаром команда Тимура оказалась настолько соответствующей глубинным социально-психологическим идеалам детей младшего школьного — раннего подросткового возраста, что появление этого литературного произведения послужило началом развертывания реального движения, которое просуществовало в СССР почти 30 лет»⁸.

Слободчиков и Исаев пишут: «Культурно-антропологические исследования М. Мид выявили определяющее значение культурных факторов в развитии подростков. Изучение ею детей-аборигенов о. Самоа показало, что конфликты и кризисы в их развитии отсутствуют, тревоги и стрессы им незнакомы; напротив, этот период жизни протекал у них бесконфликтно, в атмосфере беззаботности. Исследования М. Мид поставили под сомнение теорию биогенетического универсализма в объяснении характера развития в подростковом возрасте. Было установлено, что биологическое развитие в онтогенезе представляет собой константный фактор, протекает в целом везде одинаково, но психологически подростки из разных культур существенно отличаются друг от друга»⁹.

Однако заметим, что и в рамках одной культуры подростки развиваются неодина-

ково. Например, о трудности работы с детьми, начиная примерно с 11 лет, говорят педагоги многих воскресных школ. Но есть и примеры, опровергающие это правило. Например, Детско-юношеский центр, которым руководил о. Борис Ничипоров, не переживал подростковый кризис. Достигая подросткового возраста, дети из него не уходили. Будучи на конференции «Семья. Школа. Церковь» в Латвии, автор наблюдала общение о. Бориса с 60 его подростками, которые в составе двух детских хоров приехали на конференцию. Можно утверждать, что они жили единым духом. О. Борис не отходил от детей, общался то с одним, то с другим, дети тянулись к нему, и чувствовалось, что они едины. Особых трудностей в работе с подростками нет и в Ковалевском детском доме, которым руководит о. Андрей Воронин. В этом детском доме воспитываются почти сорок мальчиков в возрасте от трех до 18 лет, и вот уже несколько лет отец Андрей водит своих воспитанников в серьезные походы. Ребята плавают на катамаранах, ходят в зимние многодневные походы, осваивают навыки скалолазания и спуска в глубокие пещеры. В 2001 году семеро воспитанников детского дома покорили Эльбрус¹⁰.

Можно предположить, что в этих объединениях подростков учтены их интересы. По Выготскому это: доминанта дали, доминанта усилия, доминанта романтизма.

Однако интересы — это не все. Есть что-то более глубокое, что нужно подросткам. У Г. Гессе в его книге «Паломничество в страну Востока» описано, как некое Братство идет на Восток. И именно в этом пути и реализуется идея Братства. Те, кто ходил в походы, знают, как походы и пережитые вместе трудности объединяют людей. Это-то **объединение и нужно подросткам**. И там, где нет объединения вокруг светлого дела, подростки объединяются в банды, в шайки, в дворовые компании.

Подросток нуждается в деятельности «вместе», и можно сказать, что **главной задачей** этого возраста является опытное познание Братства всех людей.

Там, где существует Братство, проблем с подростковым возрастом не возникает. Такое Братство, например, реализуется в Детско-юношеском центре протоиерея Бориса Ничипорова. В таком Братстве взрослый становится не «авторитетом», а «лидером», и существует тонкая грань между этими понятиями. Лидер обладает авторитетом, но не в силу своего положения, а в силу личностных качеств. Он — тот, кто разделяет жизнь подростков, кто придумает, чем заниматься, у кого самый тяжелый рюкзак, с которым интересно, и на которого можно положиться. Хорошо об этом писал отец Борис: «Учитель — духовник, лидер подлинного педагогического Братства, его всегда любят дети. Потому что он сам малое дитя. Он приходит в дом Братства, и дети бегут к нему на встречу. Он наивный романтик. Он взрослый ребенок»¹¹.

А. В. Мудрик писал: «В подростковых классах позиция учителя в работе с коллективом может быть определена термином «руководитель», который В. Даль характеризует следующим образом: «указатель, наставник, коновод, затейник». Последние четыре определения можно отнести к определению слова «лидер»¹².

Потребность подростков следовать за кем-то, искать свой идеал, своего лидера выражается в частности в том, что они, находя соответствующих идеалов рядом с собой, увлекаются какими-нибудь знаменитостями, при этом, как отмечено «часто настолько отождествляют себя со знаменитостями, что, на первый взгляд, теряют собственную индивидуальность»¹³.

Сформулированная главная задача вполне согласуется с тем, что **ведущей деятельностью** в этом возрасте Д. Б. Эльконин называет общение со сверстниками.

Интересно, что в семьях, где родители в подростковом возрасте изолируют детей от общения со сверстниками, ограничивая последнее лишь школой, при условии правильного воспитания в других вопросах вырастают вполне благополучные дети, но у них в их последующей жизни в отношениях с людьми

очень чувствуется грань «свои» и «чужие». Они не считают «братом» первого встречного и нелегко допускают кого-то в круг «своих». А. В. Мудрик писал: «Чем более развита личность, тем к большему числу МЫ она себя причисляет»¹⁴. В каком-то плане личность, не познавшая свою глубинную, онтологическую общность с другими людьми (а легче всего это познается в подростничестве), имеет некоторый изъян в своем развитии.

В подростковом возрасте обычно ребенок переходит на второй уровень и третью стадию в своем восприятии морали, воспринимая мораль сверстников, а затем и на четвертую стадию, принимая взгляды общества.

7. ЮНОСТЬ (С 15–18 ДО 20 ЛЕТ)

Все возрастные границы, названные при характеристике того или иного периода становления человека, естественно, лишь приблизительны. Возраст вступления в тот или иной период у каждого конкретного человека индивидуален. Особенно это относится к периоду юности.

Мы уже говорили о том, что для быстро развивающихся детей в 15–16, а для других — позже, наступает период сомнения в существующих нравственных ценностях. Это время перехода подростка в свою новую пору, пору юности. Подросток вдруг отвергает все и сомневается во всем (пятая стадия), отвергает, чтобы сделать свой собственный уникальный выбор системы ценностной иерархии (шестая стадия). Можно сказать, что **главная задача** этого возраста — **выбор Собственного Пути**. И многие в этом возрасте или чуть позже такой выбор делают.

Ф. М. Достоевский писал: «...Множество, множество самых оригинальных русских мальчиков только и делают, что о вековых вопросах говорят». А. В. Мудрик писал, что в ранней юности «возникает необходимость рассмотреть и оценить возможные альтернативы — главным образом в сфере определения своих ценностных ориентаций, своей жизненной позиции». И многие в этом возрасте или чуть позже делают вышеуказанный выбор.

Выбор собственного пути осуществляется юношей самостоятельно. В каком-то смысле это может показаться педагогическим фиаско: воспитывали, воспитывали, а он взял и выбрал совсем другое. Однако должное воспитание до юношеского кризиса не проходит бесследно. Юноша, имеющий опыт любви, милосердия, познавший радость ученичества и братства всех людей, легче выберет и в дальнейшем путь Добра, чем те, которые такого опыта не имеют. А. В. Мудрик писал: «Старшеклассник неизбежно сталкивается с вопросами: кто же я сам в этом мире? Каково мое место в нем? Как относиться ко мне мир? Как я сам отношусь к миру? Ответ на эти вопросы и составляет существо *процесса определения себя в мире*. Этот процесс протекает под большим влиянием тех ценностных ориентаций, которые сложились у человека к ранней юности»¹⁵.

В ранней юности у молодых людей возникает обостренная потребность иметь друзей. Часто в этом возрасте возникает ощущение одиночества и покинутости, которое ребята переживают очень остро. Чувство одиночества и тоски с особой остротой возникает в толпе людей: в больших магазинах, на центральных улицах, где все спешат, и никому нет до тебя дела. Наоборот, в лесу, в парке в душе возникает умиротворение и ощущение радости и тишины. Возможно, это происходит оттого, что на природе легче ощутить себя причастным к Мировой гармонии, а тем самым, ощутить свою нужность и значимость. С точки зрения христианства близость к природе дает возможность даже неосознанно ощутить близость к Богу, проявляемому через Его творения.

Внутреннее, может быть даже не осознанное чувство Красоты и Гармонии, глубинный выбор Добра позволяют юноше быть независимым от чужого мнения, от принятых взглядов.

В. В. Зеньковский пишет о юности: «Эта пора выбора пути жизни и составления планов, по преимуществу пора свободы и творческой независимости, пора грандиозных замыслов, ярких утопий, героических реше-

ний... Как часто именно в эту... пору в живом и горячем порыве отдает себя юность на всю жизнь на какой-либо подвиг и остается свободно верной всю жизнь свою ему... В юности достигает полноты субъективного и объективного своего созревания дар свободы»¹⁶.

Может быть, юноша приходит к необходимости жить для Бога, в этом случае его духовная жизнь приобретает силу и глубину. Однако существует возможность и другого выбора. По мнению Зеньковского: «Возможно даже, что юность в горении сердца и в чистом энтузиазме отдаст себя разрушению религии в мире...»¹⁷. Также может быть сделан выбор жизни, направленной на потребление и на материальную выгоду и т. д. Осуществление выбора таинственно в своей сути и происходит в самой глубине сущности человека. Об этом хорошо писал протоиерей Борис Ничипоров¹⁸.

Сформулированная главная задача вполне соответствует тому, что ведущей деятельностью юности считается поиск своего места в жизни.

¹ Психическое развитие воспитанников детского дома / под ред. И. Дубровиной, А. Г. Рузской. М., 1990. С. 27.

² Sullivan H. S. The collected works of Harry Stack Sullivan in 2 vol. The Interpersonal theory of psychiatry, vol. I. New York, 1965.

³ Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. М., 2000. С. 254.

⁴ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 236.

⁵ Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. С. 248.

⁶ Морозов М. Ф. Возникновение и развитие учебных интересов у детей младшего школьного возраста // Изв. АПН РСФСР. 1955. Вып. 73.

⁷ Зеньковский Василий, прот., проф. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. С. 120.

⁸ Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 2000. С. 148.

⁹ Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. М., 2000. С. 293.

¹⁰ Ковалевский детский дом. <http://detdom.vinchi.ru>

¹¹ Ничипоров Борис, прот. Времена и сроки. М., 2002. С. 172.

¹² Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания. М., 2001. С. 39.

¹³ Там же. С. 17.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 259.

¹⁶ Зеньковский Василий, прот., проф. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. С. 121.

¹⁷ Там же. С. 123.

¹⁸ Ничипоров Борис, прот. Времена и сроки. М., 2002.